

Лондон, Блэк Таунхаус, следующий день

Гарри проснулся оттого, что не выспался после приключений предыдущего дня. Сохатый лизал ему лицо и вилял хвостом.

"Мерзкий Сохатый!" - сказал он, повалив пса на пол.

Пес превратился в Сириуса, который ухмылялся: "Доброе утро, крестник. Просыпайся. Не ленись".

Что тебя так развеселило?" - проворчал Гарри.

Сириус залился смехом: "Утро обещает быть прекрасным, Пронгслет, и было бы глупо проспять".

"Мы с Джеймсом дали тебе это прозвище, но не для ушей Лили. Она однажды услышала нас и навела на нас такой сильный наговор, что до сих пор больно об этом вспоминать. А еще она не любила рано вставать".

"Ну да, некоторые из нас люди, Сохатый, а не собаки", - нахально сказал он и побежал в ванную, закрыв за собой дверь, прежде чем Сириус успел возразить.

Полчаса спустя он вошел на кухню и обнаружил, что она полна членов Ордена. Кингсли сидел с Грюмом и негромко разговаривал с ним; Сириус сидел во главе стола и разговаривал с Наземникус Флетчером, а Тонкс сидела одна и подняла голову, когда он вошел. Она восхищенно посмотрела на него и усмехнулась: "Вот это кузен".

Гарри нахмурился: "Как мы можем быть кузенами?"

Она усмехнулась: "Видишь ли, моя мать, Андромеда Тонкс, урожденная Блэк, - дочь Дома Блэк и кузина Сириуса Блэка. Твоя бабушка приходилась ей двоюродной тетей, так что мы с ней - дважды двоюродные братья".

В голове Гарри пронеслась мысль о том, что мир волшебников настолько сложен. Совершенно незнакомый человек может оказаться твоим родственником, но при мысли о том, что у него есть родственники, о которых он ничего не знает, Гарри вздрогнул. Возможно, Сириус сможет ввести его в курс дела позже. В последнее время Гарри понял, что он многого не знает о своем мире, поскольку больше не считал мир маглов своим. Учеба в Хогвартсе скрывала от него многие вещи, а выбор друзей не слишком способствовал тому, чтобы он узнал обо всех обычаях, обычкновениях и социальном поведении этого мира. Теперь, когда он жил в этом мире, возможно, он смог бы узнать их.

"Гарри, ты выглядишь таким уставшим. Сириус сказал мне, что ты плохо спал. Интересно,

почему? Неужели из-за мысли о какой-то рыжей красотке ты потерял сон?" - поддразнила его Тонкс, многозначительно вздергивая брови.

"Рыжая, говоришь? О, Боже, Боже! Он так похож на своего отца, - весело сказал Ремус, только что вошедший на кухню, - он тоже когда-то так бегал за одной рыжей, что она прозвала его "высокомерной тряпкой", но Джеймс не переставал за ней бегать. Молодец, Гарри!"

Гарри покраснел и пробормотал что-то бессвязное, пока взрослые смеялись над его затруднительным положением. Наконец, Грюм прорычал: "Ладно, ладно. Хватит с вас всех этих выходок. Оставьте парня в покое".

После того как шум утих, в "Ежедневном пророке" появилась новость о том, что Корнелиус Фадж рекомендовал МКВ сместить Дамблдора, но они отказались, так как Дамблдор занял место среди кружковцев МКВ в знак признания его победы над Гриндельвальдом, а министерство не имеет на это права.

Новость вызвала за столом ропот, который прервался, когда кто-то постучал в дверь городского дома, после чего в доме сразу стало тихо. Через мгновение вошел Харш Вардхана.

Сириус смотрел на него с таким недоверием на лице, что ему пришлось рассмеяться: "Что-то случилось, мистер Блэк?"

Сириус уже обрел голос: "Зачем ты стучишь в дверь? Вы могли бы просто войти, как вчера? Ведь чары не могут вас остановить".

"Что? Вы хотите сказать, что я должен просто появиться в комнате, полной вооруженных до зубов людей, и застать их врасплох, когда явление там невозможно. Это может сработать для вас, мистер Блэк, но не в присутствии такого параноидального аврора, как мастер Мракоборец Грюм", - озорно сказал он, а Грюм на мгновение замолчал и настороженно отвел взгляд.

"Я думал, ты всегда останешься наглым, резким, вспыльчивым Мракоборцем, Аластор", - укорил его Харш Вардхана, - "но, возможно, смирение, которое ты получил в Уилтшире, дошло до тебя".

Аластор резко вскинул голову, выхватил палочку, но не успел ничего сказать, как был обезоружен. Харш стоял, направив палочку на Грюма, его глаза были полны веселья: "Постоянная бдительность, Аластор".

Внезапно Аластор разразился хохотом и, встав, отсалютовал Харшу: "Воистину, я потерял дар речи, если ты вошел сюда, а мой глаз не смог тебя опознать".

Они сцепили руки под локтями и обнялись одной рукой, как старые друзья, заставив остальных в комнате удивиться.

"Это было слишком давно, мой друг", - сказал Аластор, - "я никогда не думал, что ты проживешь так долго".

"Вы двое знакомы?" - ошарашенно спросил Сириус.

Харш усмехнулся, глядя на Грюма: "О да. Однажды мне довелось скрестить палочки с Муди, который решил, что я темный волшебник и... - его прервал Аластор, прорывав: "Ладно, ладно, не нужно снова пересказывать эту историю и смущать меня, Харш".

Все присутствующие в комнате разразились громким хохотом, а Грюм с укором посмотрел на Харша, который двоился от смеха, вытирая слезы с глаз. Именно в таком положении их и застал Дамблдор, когда вошел на кухню вслед за Минёрвой МакГóнагалл.

Улыбаясь, Дамблдор обратился к ним: "Доброе утро всем. Приятно видеть, как люди смеются и улыбаются, несмотря на мрачный вид окружающего мира. Могу ли я узнать источник этого веселья?"

Аластор, который к этому времени уже справился со своим раздражением, рывкнул: "Когда я был новоиспеченным Мракоборцем, мне стало известно об одном темном волшебнике, который мучил людей. Никто из Мракоборцев не был готов взяться за это дело, учитывая опасную ситуацию. Я вызвался добровольцем. Во время этого дела я прошел через трех напарников, которые не смогли его взять, а это были, пожалуй, лучшие Мракоборцы того времени: Роберт Джонатан, Карлос О'Пьер и Эдвард Кертис. Именно во время этого дела я встретил несколько человек, которые работали на темного мага, и в те дни я испытывал сильное искушение применить смертоносную силу, но сдержался. Однажды во время охоты я столкнулся с одним из них и принял его за Темного Лорда. Он попытался образумить меня, но я был слишком взволнован и вызвал его на дуэль на имя Мерлина, а он уморительно ответил, что видел Мерлина, когда был ребенком. В конце концов я вызвал его на поединок, назвав его мерзким и заявив, что он совершает святотатство против магии. Оказалось, что это была грубая ошибка, потому что мне пришлось долго и упорно сражаться на дуэли. Я сражался 45 минут, в течение которых я меньше атаковал и больше защищался. Он использовал столько проклятий, о которых я даже не подозревал за свою пока еще короткую карьеру Мракоборца. Наконец, когда я ожидал смертельного проклятия, он выпустил в меня жалящий наговор. Я был так удивлен этим, что выронил щит, а в следующий миг меня свалил костедробительный удар в руку с Волшебной палочкой".

Все уже смеялись, видя, как Грюм был сражен жалящим гексом, и понимали его постоянную бдительность. Гарри был заметно взволнован, услышав эту историю. Каждый раз, когда он слышал что-то о мистике, это завораживало его все больше, и он просто не мог дожидаться, когда начнет свое обучение, но, возможно, с этим придется подождать, пока у него появится подходящая Волшебная палочка.

Когда Аластор замолчал еще на несколько минут, Гарри спросил его: "Что с темным волшебником, профессор?".

Аластор прорычал: "Я не очень много знаю о профессоре. Я так и не смог научить вас, верно? Оказывается, этот только что покончил с темным магом и его бандой весельчаков, прежде чем столкнулся со мной. Это до сих пор остается единственным случаем, когда я не выполнил порученное мне задание. После того как мы примирились, я забрал тело темного мага и сообщил в штаб-квартиру Мракоборцев. Оказалось, что этот мерзавец был из какой-то старой чистокровной семьи из Германии, которая теперь канула в безвестность".

Пока они размышляли над рассказом Грозного Глаза, Сириус превратился в собаку и стал играть с МакГонагалл в лапту. Ремус негромко разговаривал с Шеклболтом. Грюм разговаривал с Харшем Вардханой, а Нимфадора развлекала юного Гарри метаморфозами, пока глаза Дамблдора мерцали и он погружался в раздумья. Каждый раз, когда кто-то рассказывал о каком-то опыте Харша Вардханы, это добавляло ещё один слой мистики. Он был загадкой, возможно, не меньшей, чем Гарри Поттер, который с каждым днем становился все лучше.

На протяжении многих лет Альбус пытался найти мистиков, которые упоминались почти во всех народных преданиях волшебного мира, пропитанных тайнами и интригами, и они не просто присутствовали в них, но и играли активную роль. Именно их пути и их мастерство в магии побудили его найти их, надеясь разгадать некоторые секреты, которые были потеряны во времени, в частности секреты боевых магов. Боевые маги были во всём мире, но большинство могущественных магов Авалона происходили из одной семьи Певерелл, и это была одна из причин, по которой Дамблдор обратил особое внимание на юного Гарри, зная, что если он будет хотя бы наполовину таким, как Певереллы, то станет одним из самых могущественных волшебников, и к тому времени, когда его ядро закончит расти, Том Риддл покажется ему ничтожным ребёнком. Его беспокоил уровень силы, ведь не было учителя, который мог бы научить его с видимой легкостью владеть этой силой. Он знал, что Волшебная палочка в его мантии была спета для Гарри Поттера, и когда придёт подходящее время, Дамблдор планировал отдать её ему.

У Дамблдора были планы на Гарри Поттера. Он пытался найти способ извлечь фрагмент души, не приведя его к смерти. Он ни за что не позволил бы Гарри умереть в его присутствии. Гарри Поттер был ему как внук, и он был бы проклят, если бы позволил этому случиться. Он планировал на четвертом курсе начать готовить Гарри, обучать его владению своей силой и арканной магией, но все превратилось в хаос, когда Гарри приняли участие в турнире, и ему пришлось отложить эту затею. Он намеревался взять летние каникулы и найти лекарство для Гарри Поттера в древних волшебных странах, таких как Греция, Рим, Египет и Индия, но до этого дело не дошло. Когда мистик предложил свою помощь в обучении Гарри Поттера, у него не было причин отказываться. Они сделают из Гарри Поттера воина, которым он должен стать. А пока у Дамблдора были свои планы. Первым делом нужно было свергнуть Корнелиуса с его кресла, и, возможно, с помощью мадам Боунс ему удастся это сделать. Затем они поставят на пост министра человека, способного принимать сложные решения. Пока Волан-де-Морт оставался в подполье, они могли использовать это время для наращивания своих сил. Ведь, судя по докладу Снейпа, Том определенно набирал людей и готовился к завоеванию. Он уже давно не играл на политической арене. Освободив Сириуса Блэка, они смогли бы за короткое время добиться гораздо большего в этой войне. А пока Гарри Поттер будет тренироваться, чтобы встретить свою судьбу. А судьба у него была одна - убить Тома Риддла.

Мысли Дамблдора прервались, когда дверь кухни открылась и в нее вошла очень изможденная

Гестия Джонс. Она серьезно сообщила: "Старший учитель, вчера вечером брат Доркас Мидоу был убит недалеко от дома своей семьи".

За столом воцарилось молчание. Вдруг Сириус стукнул кулаком по столу: "Неужели мы будем просто сидеть здесь и позволим им снова пройти по нам?" Он посмотрел на Альбуса, его глаза были полны слез, а голос полон ярости: "Альбус, когда мы нанесем ответный удар? Ты все еще собираешься настаивать на своей политике использования только Остолбеней?"

Он выглядел просто убийственно, и Гарри немного испугался его. Он никогда не видел Сириуса таким разъяренным, а тем, кто видел, еще раз напомнил, почему он Блэк. Блэков было очень трудно разгневаться, но как только их ярость пробуждалась, их было уже не остановить. С опаской каждый из них отодвинул свои стулья чуть дальше от него, заставив Ремуса захихикать, а Сириуса нахмуриться.

"Успокойся, Сохатый, - мягко сказал он, - другие начинают бояться. Мы же не хотим, чтобы они прозвали тебя "сбежавшим из Азкабана сумасшедшим массовым убийцей", правда?"

Это заставило Сириуса взять себя в руки, а Альбуса - захихикать. Минерва пыталась выглядеть стоически, поджав губы, но ее фасад рушился. Гарри старался не рассмеяться, а Нимфадора выглядела забавной.